

УДК 811.161.1

DOI: 10.18384/2310-7278-2016-3-36-43

СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ СРЕДСТВА ЭКСПРЕССИВНОСТИ В СИСТЕМЕ АНТРОПОНИМОВ (НА ПРИМЕРЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ Ю. В. БУЙДЫ)

Крылова А.Г.

*Московский государственный областной университет
105005, г. Москва, ул. Радио, д. 10а, Российская Федерация*

Аннотация. В статье рассматриваются словообразовательные средства экспрессивности в человеческих именах произведений Ю.В. Буйды; описывается и выявляется их роль в создании антропонимов. В статье также представлена классификация этих средств по их стилистической окраске и эмоционально-оценочной семантике. Выделены группы антропонимов по характерным словообразовательным средствам экспрессивности. Человеческие имена, использованные в произведениях Ю.В. Буйды, являются одним из характерных и эффективных средств изображения особенностей персонажей: их внешности, характера, поведения и взаимоотношений. Оказиональные антропонимы являются яркой приметой идиостиля Ю.В. Буйды.

Ключевые слова: экспрессивность, словообразовательные средства, антропонимы, семантика, стилистическая окраска.

WORD-FORMATION MEANS OF EXPRESSIVITY IN THE SYSTEM OF ANTHROPNYMS (ON EXAMPLE OF URIY BUIDA'S NOVELS)

A. Krylova

*Moscow State Region University
10A Radio St., Moscow, Russian Federation, 105005*

Abstract. In the article, expressive word-formation means in the proper names of Uriy Buida's novels are reviewed and their role in creation of the anthroponyms is described. It provides the classification of these means by their stylistic coloring and emotional and estimation semantics. The groups of the anthroponyms are distinguished by their typical expressive word-formation means. The proper names used in Uriy Buida's novels, are one of the typical and effective means of description the features of the characters: their appearances, their tempers, their behavior and relationships. The occasional anthroponyms are the bright feature of Uriy Buida's idiosyle.

Key words: word-formation means, expressivity, anthroponyms, semantics, stylistic coloring.

Вопрос об экспрессивности имён собственных, выраженной словообразовательными средствами, подробно освещённый в научной литературе, является объектом пристального внимания исследователей. Данному вопросу посвящены работы А.В. Суперанской, А. Вежбицкой, К.М. Медведевой и др. Подробно рассмотрена учёными и семантика данных средств.

Целью этой статьи является описание существующих в современном русском языке экспрессивных словообразовательных средств и выявление их в именах собственных, использованных в произведениях Ю.В. Буйды.

К словообразовательным экспрессивным средствам принято относить следующие элементы: словообразовательные аффиксы, корневые морфемы, контаминацию, усечение, субстантивацию, стяжение с нулевым суффиксом.

Экспрессивные словообразовательные аффиксы по стилистической окраске, наличию интенсивности и эмоциональности в семантической структуре разделены на три группы.

1. Аффиксы, обладающие определённой стилистической окраской. Например, префикс *воз-* (*вос-*) обладает возвышенной стилистической окраской и образует преимущественно книжные лексемы: *вознестись*, *возвыситься*, *воспарить*; для суффикса *-ану-* характерна разговорная стилистическая окраска: *толкануть*, *кидануть*, *сказануть*.

2. Аффиксы, указывающие на интенсивность / экстенсивность проявления признака. Например, префиксы *вы-*, *за-*, *на-* и суффиксы *-аст-*, *-ат-* указывают на интенсивность действия/признака: *вылизать*, *замарать*, *набить*, *ушастый*, *носатый*. Суффикс *-оват-* указывает на экстенсивность признака: *беловатый*.

3. Аффиксы, обладающие оценочной семантикой. Например, суффиксы *-н'*, *-отн'*, *-j-* образуют слова с отрицательной оценкой: *матросня*, *беготня*, *людь[j]е*; увеличительные суффиксы *-ищ-*, *-ин-* также образуют слова с отрицательной оценкой: *старичище*,

мужичина; уменьшительные суффиксы *-ок-*, *-ушк-* в словах выражают отношение ласки и дружелюбия: *дружок*, *девчушка*.

Экспрессивность слова достигается не только словообразовательными аффиксами, но и специфическими корневыми морфемами, например: *-курв-* в слове *скурвиться*, *выпендр-* в слове *выпендриваться*, *шмот-* в слове *шмотьё*.

Помимо аффиксации и корневых морфем экспрессивность слова достигается словообразовательной контаминацией – способом создания окказиональной языковой единицы с помощью «словообразовательного коллажа». Примерами такого «коллажа» являются слова, представленные в справочнике под названием «Культура русской речи»: *углупиться* – результат сложения слов *глупый* и *углубиться*; *раскультуривание* – образование по аналогии со словом *раскулачивание*; *пенкосниматель* – результат сложения слов словосочетания *снимать пенки* [12, с. 272-273].

Усечение – сокращение формы слова – является одним из наиболее продуктивных способов создания экспрессивных слов. Этим способом образуется большинство разговорных и просторечных слов: *телик*, *велик*, *видик* и т. д.

Субстантивация и стяжение с нулевым суффиксом – менее продуктивные способы образования экспрессивов. С помощью субстантивации образуются в основном нейтральные слова: *столовая*, *бельевая*, *смотровая*. За счёт стяжения с нулевым суффиксом образуются профессионализмы и слова разговорного характера: *перманент* – образовано от словосочетания *перманентная завивка*, *противогаз* – от словосоче-

тания *противогазовая маска* (примеры В.Н. Виноградовой), *кардан* – от термина *карданный вал* [9, с. 63].

Система антропонимов прозы Ю.В. Буйды включает многообразные способы их образования. К наиболее продуктивным относится способ аффиксации. Нередко антропонимы имеют в основе аффиксы определённой стилистической окраски.

По преимуществу в образовании экспрессивных антропонимов, встречающихся в прозе Ю.В. Буйды, ведущую роль играют суффиксы: *-к-*, *-ик-*, *-он-*, *-ик-*, *-ач-*, *-н'*, *-их-*, *-ох-*, *-ух-*, *-г-*, *-х-*, *-аг-*, *-овн-*, *-л-*, *-ло-*, *-эндр-*. Из этих словообразовательных аффиксов антропонимы разговорно-просторечного характера образуют суффиксы: *-к-* (*Овсенька, Наташка, Алёшка, Вовка, Ленка, Лелька, Зойка, Лёвка, Витька, Женька, Машка, Гонька, Нинка, Катька, Танька, Колька, Светка, Яшка, Шурка, Сашка, Валька, Славка, Илонка, Верка, Димка, Лилька, Алёнка, Ванька, Юлька, Генка*), *-ик-* (*Эдик, Веник, Толик, Алик, Фролик, Костик, Лерик*), *-он-* (*Димон*), *-ик-* (*Аркашка*), *-ач-* (*Моргач*).

Некоторые суффиксы помимо просторечного характера обладают оттенком фамильярности и привносят его в образуемые антропонимы: *-н'* (*Юраня, Коляня, Мишаня, Федяня*), *-их-* (*Буяниха, Бараниха, Зассиха, Макариха, Граммофониha, Тарзаниха, Носиха, Шаманиха*), *-ох-* (*Митроха*), *-ух-* (*Илюха*), *-г-* (*Серёга*), *-х-* (*Лёха*), *-аг-* (*Люсяга*), *-овн-* (*Вульфовна* – прозвище женщины, образованное от её фамилии – *Вульфович*, которая схожа с мужским отчеством). Суффиксы антропонимов общего рода *-л-* (*Синила*), *-ло* (*Бухало*) обладают не только оттен-

ком фамильярности, но и насмешки. Непродуктивный суффикс *-эндр-* (*Люсендра*) придаёт антропониму оттенок грубости.

Экспрессивные антропонимы образуются не только аффиксами различной стилистической окраски, но и оценочными аффиксами.

Оценочную семантику имеют антропонимы с суффиксами *-еньк-*, *-уш-*, *-очк-*, *-ечк-*, *-ушк-*, *-утк-*, *-к-*, *-оньк-*, *-аньк-*, *-ичк-*, *-чик-*, *-ик-*, *-ш-*, *-иньк-*, *-ус'*, *-асик-*, *-ищ-*. Из этих словообразовательных аффиксов антропонимы с оттенком значения ласки, теплоты, дружелюбия образуются уменьшительно-ласкательными суффиксами: *-еньк-* (*Мишенька, Варенька, Синенький, Грушенька, Оленька, Николенька, Настенька, Наденька, Машенька, Митенька*), *-уш-* (*Катюша, Илюша, Андрюша, Петруша*), *-очк-* (*Верочка, Саночка, Фимочка, Ниночка, Шурочка, Мариночка, Лидочка, Галочка, Улиточка, Немочка, Малюточка, Софочка*), *-ечк-* (*Анечка, Сонечка, Тонечка, Ложечка, Ванечка, Лёничка, Женечка*), *-ушк-* (*Варварушка, Агафьюшка, Нишушка, Лаврушка*), *-утк-* (*Мишутка*), *-аньк-* (*Лизанька*), *-ичк-* (*Лиличка*), *-иньк-* (*Любинька*), *-оньк-* (*Любонька*). Уменьшительно-ласкательный суффикс *-к-* (*Ножка, Лошадка, Андрейка, Монетка*) придаёт антропонимам оттенок шутливости.

Некоторые из рассмотренных выше суффиксов помимо отношения ласки выражают ещё и отношение жалости, как в случае с именем собственным *Сергеюшка*, где суффикс *-ушк-* прибавляется к полному варианту имени [8, с. 131]. Кроме того, семантика данного антропонима проявляется и в контексте: «*жалкий пьяница Сергеюшка*».

Уменьшительные суффиксы придают антропонимам оттенок насмешки: *-чик-* (*Мизинчик*), *-ик-* (*Сусик* (от антропонима *Иисусик*)).

Оттенок фамильярности придают антропонимам уменьшительно-ласкательные суффиксы с оттенком фамильярности: *-и-* (*Николаша*, *Аркаша*, *Маняша*, *Любаша*, *Ариша*, *Евгеша*), *-ус'* (*Маруся*), *-асик-* (*Колясик*).

Увеличительные суффиксы в антропонимах играют двоякую роль: во-первых, указывают на некоторые особенности внешности персонажа, обладающего таким антропонимом, во-вторых, указывают на отношение других героев к этому персонажу. Примером функционирования таких аффиксов является суффикс *-ищ-* в антропонимах *Тамарищца*, *Урблудище*, которые не только указывают на предположительно огромные размеры персонажей-носителей данных имён, но и выражают фамильярное отношение к этим героям других персонажей.

Способом усечения образованы следующие антропонимы: *Пан Паратов* – от имени и фамилии *Пантелеймон Паратов*, *Шварц* – от фамилии *Шварцас*, *Рина* – от имени *Марина*, *Нушка* – от имени *Нинушка*, *Нюта* – от имени *Анюта*. Эти антропонимы обладают разговорной и фамильярной окраской. Усечением создаются и прозвища персонажей, образованные от фамилий: *Луна* – от фамилии *Подлупаев*, *Морда* – от фамилии *Мордашова*, *Миша* – усечение фамилии *Мишанина*, *Лампочка* – от фамилии *Лампочкина*, *Пащяя* – от фамилии *Пащенко*, *Луна* – от фамилии *Лунина*.

Усечением с суффиксацией образованы: имена *Эдик*, *Веник*, *Алик* и другие, упомянутые ранее; отчества

Семёныч, *Макарыч*, *Дрын Дрыныч*, *Адилыч*, имеющие фамильярно-разговорный оттенок. Усечение с суффиксацией используется и для создания сокращённых вариантов имён: *Верка* – усечение имени *Вероника*, *Сусик*. Таким же способом от фамилий персонажей образуются прозвища: *Гайка* – от фамилии *Гаева*, *Тур* – от фамилии *Осорьин-Туровский*, *Мурзик* – от фамилии *Мурзин*. Приведённые антропонимы обладают разговорно-просторечным оттенком. Кроме них в прозе Ю.В. Буйды используются и нейтральные сокращённые варианты имён: *Миша*, *Филя*, *Наташа*, *Зина*, *Ваня*, *Коля*, *Миля* и т. д.

Усечением с прибавлением иноязычного элемента образованы антропонимы: *Климс* (*Климов*), *Тати* (*Татьяна*), *Катиш* (*Катюша*), *Жанна де Бо* (*Жанна Богомолова*). Такой способ словообразования в произведениях Ю. Буйды отражает влияние на персонажа других языковых культур. Например, антропоним *Климс* свидетельствует о влиянии на персонажа, обладающего им, английской языковой культуры. Антропонимы *Тати*, *Катиш*, *Жанна де Бо* являются результатами отражения в сознании персонажей французской языковой культуры.

Обратное словообразование является непродуктивным по отношению к системе антропонимов прозы Ю.В. Буйды. Подобным способом образовано, например, имя собственное *Илюха*, мотивированное именем *Илюша*. В исследовании В.Н. Виноградовой «Стилистический аспект русского словообразования» анализируется аналогичный антропоним *Саха*, образованный от имени *Сашка* [9, с. 67].

К числу непродуктивных относится и способ усечения части слова и использования оставшейся его части в составе сложносокращённого слова. Примером такого способа может служить прозвище персонажа – хозяйки утопии Ореховой горы из одноимённого рассказа – *Главсука*. Как видно из этого прозвища, первая его часть – прилагательное *главная* – была сокращена и присоединена к другому слову, образовав сложносокращённое слово. Данное прозвище за счёт семантики своей второй части обладает оттенком грубости, бранности и при этом представляет собой пародию на советизмы (действие рассказа происходит в сталинскую эпоху) – лексемы-канцеляризм, получившие распространение в 30-40-е годы XX века, типа: *квартиплата, жилплощадь* и т. д. [11, с. 5].

Контаминация также является менее продуктивным способом словообразования, в отличие от усечения и суффиксации. Антропонимы, образованные таким способом, обладают следующими функциями: во-первых, придают комичность образу персонажа: *Незевайлошадь, Лебезьян* (результат сложения основ слов *лебезить* и *обезьяна*). Во-вторых, создают внешний облик и характер персонажа: антропонимом *Люболя* называли сямских близнецов Любу и Олю (персонажей романа «Вор, Шпион и убийца»); антропонимом *Мерзавр* назван персонаж одноимённого рассказа за своё отвратительное поведение и внешний вид. В-третьих, антропонимы, образованные подобным способом, передают некоторые особенности речи персонажей: прозвище *Бабушка Почемучето* героиня, старуха, получила за то, что

произносила сочетание *потому что* как *почемучето*.

В прозе Ю.В. Буйды имеются антропонимы, образованные путём калькирования корневых морфем с использованием русских суффиксов: *Лаврушка* – производное от иноязычного имени *Лаура* с прибавлением русского суффикса *-ушк-*; аналогичным способом образовано имя собственное *Агафьюшка* – производное от антропонима *Агата Кристи*.

Путём субстантивации образованы фамилии, обладающие нейтральной семантикой (*Устный*), а также прозвища, мотивированные внешностью: *Синенький* (персонажа прозвали так за синюшный цвет лица); или поведением: *Пащая* (такое прозвище получила героиня романа «Вор, шпион и убийца» за своё распутное поведение).

Путём стяжения с нулевым суффиксом образовано прозвище *Алимент*, мотивированное окказиональным наречием *алиментарно* (его постоянно повторял персонаж – носитель прозвища) за счёт отсечения у данного наречия суффикса *-о* и прибавления нулевого суффикса.

Как видно из данных примеров, все описанные выше словообразовательные экспрессивные средства не только формируют антропонимы разговорного, просторечного или бранного характера, но и наделяют данные имена людей дополнительной эмоциональной окраской, которая у разговорных антропонимов может выражать ласку: *Варварушка, Наденька, Настенька*; жалость: *Сергеюшка*; насмешку: *Сусик*. У просторечных антропонимов эмоциональная окраска, создаваемая такими словообразовательными средствами экспрессивности, выражает фамильяр-

ное отношение других персонажей к носителю антропонима: *Тамарицца, Бараниха, Пащая*. Экспрессивные словообразовательные средства создают антропонимы, которые описывают облик персонажей (*Синенький*) и характеризуют некоторые особенности речевой среды героев (*Бабушка Почемучето*).

Антропонимы, созданные экспрессивными словообразовательными средствами, характеризуют идиостиль

Ю.В. Буйды: отличительной чертой прозы писателя является наличие эпизодических персонажей, наделённых какими-либо запоминающимися чертами, так или иначе отражёнными в именах собственных. При этом антропонимы, созданные Ю.В. Буйдой, имеют по преимуществу окказиональный характер, хотя и созданы по существующим в русском языке словообразовательным моделям.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

ИСТОЧНИКИ:

1. Буйда Ю.В. Вор, шпион и убийца: роман. М.: Эксмо, 2014. 316 с.
2. Буйда Ю.В. Дон Домино. М.: Эксмо, 2013. 209 с.
3. Буйда Ю.В. Жунгли: роман. М.: Эксмо, 2013. 441 с.
4. Буйда Ю.В. Львы и лилии. М.: Эксмо, 2013. 443 с.
5. Буйда Ю.В. Послание госпоже моей левой руке. М.: Эксмо, 2014. 284 с.
6. Буйда Ю.В. Прусская невеста: роман в рассказах. М.: Эксмо, 2015. 699 с.
7. Буйда Ю.В. Яд и мёд: повесть и рассказы. М.: Эксмо, 2014. 281 с.

ЛИТЕРАТУРА:

8. Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание. М.: Русские словари, 1996. 416 с.
9. Виноградова В.Н. Стилистический аспект русского словообразования. М.: Наука, 1984. 183 с.
10. Гиндлина И.М. Экспрессивные словообразовательные средства в художественной речи и способы их передачи при переводе : дисс. ... канд. фил. наук : 10.02.01. М., 1999. 215 с.
11. Ермакова О.П. Жизнь российского города в лексике 30-40-х годов XX века. М.: ФЛИНТА: Наука, 2011. 192 с.
12. Культура русской речи: энциклопедический словарь-справочник / под ред. Л.Ю. Иванова, А.П. Сковородникова, Е.Н. Ширяева и др. 3-е изд., стереотип. М.: Флинта, 2011. 840 с.
13. Маслова В.А. Лингвистический анализ экспрессивности художественного текста. Мн., 1997. 161 с.
14. Медведева К.М. Семантика эмоционально-экспрессивных суффиксов качественных форм русских антропонимов // Молодой учёный. Серия «Филология». 2013. № 7 (54). С. 487-490.
15. Суперанская А.В. Структура имени собственного: Фонология и морфология. М.: Наука, 1969. 206 с.
16. Тихонов А.Н. Словообразовательный словарь русского языка: в 2 т. Т. 1. М.: Русский язык, 1985. 854 с.
17. Тихонов А.Н. Словообразовательный словарь русского языка: в 2 т. Т. 2. М.: Русский язык, 1985. 885 с.

REFERENCES

1. Buida YU.V. Vor, shpion i ubiitsa: roman [A thief, a spy and assassin: a novel]. M., Eksmo, 2014. 316 p.
2. Buida YU.V. Don Domino [Don Domino]. M., Eksmo, 2013. 209 p.
3. Buida YU.V. ZHungli: roman [Jungle: a novel]. M., Eksmo, 2013. 441 p.
4. Buida YU.V. Lvy i lilii [Lions and lilies]. M., Eksmo, 2013. 443 p.
5. Buida YU.V. Poslanie gospozhe moei levoi ruke [Message to Ms. my left arm]. M., Eksmo, 2014. 284 p.
6. Buida YU.V. Prusskaya nevesta: roman v rasskazakh [The Prussian bride: a novel in stories]. M., Eksmo, 2015. 699 p.
7. Buida YU.V. Yad i med: povest' i rasskazy [Poison and honey: a Novella and stories]. M., Eksmo, 2014. 281 p.
8. Vezhbitskaya A. YAzyk. Kul'tura. Poznanie [Language. Culture. Knowledge]. M., Russkie slovari, 1996. 416 p.
9. Vinogradova V.N. Stilisticheskii aspekt russkogo slovoobrazovaniya [The stylistic aspect of the Russian word formation]. M., Nauka, 1984. 183 p.
10. Gindlina I.M. Ekspressivnye slovoobrazovatel'nye sredstva v khudozhestvennoi rechi i sposoby ikh peredachi pri perevode : diss. ... kand. fil. nauk : 10.02.01 [Word-building expressive means in art speech and methods for their transfer in the translation: PhD thesis in Philology]. M., 1999. 215 p.
11. Ermakova O.P. ZHizn' rossiiskogo goroda v leksike 30-40-kh godov XX veka [The life of a Russian city in the vocabulary of 30-40-ies of XX century]. M., FLINTA: Nauka, 2011. 192 p.
12. Kul'tura russkoi rechi: entsiklopedicheskii slovar'-spravochnik [Culture of Russian speech: encyclopedic dictionary]. 3rd ed., stereotyp. M., Flinta, 2011. 840 p.
13. Maslova V.A. Lingvisticheskii analiz ekspressivnosti khudozhestvennogo teksta [Linguistic analysis of expressiveness of the artistic text]. Mn, 1997. 161 p.
14. Medvedeva K.M. Semantika emotsional'no-ekspressivnykh suffiksov kvalitativnykh form russkikh antroponimov [Semantics emotional-expressive suffixes obtain qualitative forms of Russian anthroponyms] // Molodoi uchenyi. Seriya «Filologiya». 2013. no. 7 (54). pp. 487-490.
15. Superanskaya A. V. Struktura imeni sobstvennogo: Fonologiya i morfologiya [Proper name structure: Phonology and morphology]. M., Nauka, 1969. 206 p.
16. Tikhonov A.N. Slovoobrazovatel'nyi slovar' russkogo yazyka: v 2 t. T. 1 [Word-formation dictionary of Russian language: in 2 vol. Vol. 1]. M., Russkii yazyk, 1985. 854 p.
17. Tikhonov A.N. Slovoobrazovatel'nyi slovar' russkogo yazyka: v 2 t. T. 2 [Word-formation dictionary of Russian language: in 2 vol. Vol. 2]. M., Russkii yazyk, 1985. 885 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Крылова Алёна Геннадьевна – аспирант кафедры современного русского языка Московского государственного областного университета;
e-mail: alena1krylova@rambler.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Krylova Alena – post-graduate student of the Department of modern Russian language at Moscow State Region University;
e-mail: alena1krylova@rambler.ru

БИБЛИОГРАФИЧЕСКАЯ ССЫЛКА

Крылова А.Г. Словообразовательные средства экспрессивности в системе антропонимов (на примере произведений Ю.В. Буйды) // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2016. № 3. С. 36-43.

DOI: 10.18384/2310-7278-2016-3-36-43

BIBLIOGRAPHIC REFERENCE

Krylova A. Word-formation means of expressivity in the system of anthroponyms (on example of Uriy Buida's novels) // Bulletin of Moscow State Region University. Series: Russian Philology. 2016. no 3. pp. 36-43.

DOI: 10.18384/2310-7278-2016-3-36-43